
ЗЛАТА РОМАНОВА
Кровь,
что помнит
Вечность

Злата Романова

Кровь, что помнит вечность

https://litres.ru/74717297
SelfPub; 2026

Аннотация

Элиана всегда считала себя обычной девушкой без магии. Но однажды она узнаёт, что в её жилах течёт кровь Первой ведьмы, а её судьба связана с древним проклятием, бессмертным магом Каэлем и тайной, способной разрушить три королевства.

Теперь за её силой охотятся вампиры, оборотни и тот, кого она должна была называть отцом. Между долгом и предательством, прошлым и настоящим Элиане предстоит сделать невозможный выбор.

Но что, если единственная сила, способная спасти мир, — это любовь, которая бросает вызов самой вечности?

Содержание

Глава 1. 4
Глава 2. 13
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Злата Романова
Кровь, что помнит вечность

Глава 1.

В нашем мире существовали вещи, о которых обычные люди даже не подозревали.

В лесах жили оборотни. В старинных замках спали вампиры. А в маленьких деревнях, скрытых от человеческих глаз древними заклинаниями, жили ведьмы.

Я знала об этом с самого рождения.

Более того, я была одной из них.

По крайней мере, так говорили окружающие.

— Элиана! Ты опять всё испортила!

Голос наставницы разнёсся по каменному залу.

Я вздрогнула и посмотрела на маленькую чашу, стоявшую передо мной. Ещё несколько секунд назад внутри неё горела голубая магия. Теперь же от заклинания остался только тонкий дымок.

— Я пыталась, госпожа Морена.

— Пыталась? — женщина с презрением посмотрела на меня. — Тебе двадцать два года, Элиана. Двадцать два! Дру-

гие девушки твоего возраста уже умеют создавать защитные круги, управлять огнём и исцелять раны. А ты не способна даже зажечь свечу!

Я опустила глаза.

Спорить было бесполезно.

Я слышала подобные слова всю свою жизнь.

В нашем ковене меня называли бесполезной. Некоторые считали, что я вообще не ведьма, а случайная ошибка природы.

Я не умела колдовать.

Не чувствовала магию земли.

Не могла разговаривать с духами и даже простейшие заклинания давались мне с огромным трудом.

Иногда мне казалось, что во мне действительно ничего нет.

— Завтра праздник полнолуния, — продолжила Морена. — На него прибудут представители других кланов. Вампиры, оборотни и даже королевский совет ведьм. Я не позволю тебе выставить наш ковен на посмешище.

— Я могу остаться дома.

— Ты и так слишком долго сидела без дела. Завтра будешь присутствовать на церемонии. Возможно, хоть кто-нибудь поймёт, что с тобой делать.

Я сжала пальцы.

Мне очень хотелось спросить, почему она так меня ненавидит.

Но я уже знала ответ.

Моя мать умерла при родах. Отец исчез задолго до моего рождения. Меня воспитала Морена, которая считала, что я обязана быть благодарной за каждый прожитый день.

Я не помнила материнского лица.

У меня остался только один предмет, который когда-то принадлежал ей.

Старинный серебряный кулон в форме полумесяца.

Я никогда не снимала его.

— Можешь идти, — бросила Морена.

Я поспешно собрала свои вещи и вышла из зала.

Ночь встретила меня холодным ветром.

Я шла по узкой тропинке между старинными домами, прижимая к груди корзину с травами. Над деревней висела огромная луна, необычно яркая и красная по краям.

Что-то было не так.

Птицы молчали.

Собаки прятались в конурах.

Даже привычные ночные звуки леса куда-то исчезли.

Я остановилась.

На другой стороне дороги стояла девушка из моего ковена, Лилиан.

Она разговаривала с двумя подругами и, заметив меня, громко рассмеялась.

— Посмотрите, кто идёт! Наша маленькая ведьмочка без магии.

Я попыталась пройти мимо.

— Элиана, подожди!

Я остановилась, хотя прекрасно понимала, что ничего хорошего не услышу.

Лилиан подошла ближе и посмотрела на мой кулон.

— Ты всё ещё носишь эту безделушку?

— Это память о матери.

— Какая трогательная история. Только вот интересно, если твоя мать была настоящей ведьмой, почему её дочь получилась такой бесполезной?

Подруги захихикали.

Я крепче сжала корзину.

— Спокойной ночи, Лилиан.

— Даже ответить не можешь?

Она толкнула меня плечом.

Корзина упала на землю, травы рассыпались по грязной дороге.

Я присела, чтобы собрать их.

И именно тогда произошло нечто странное.

Кулон на моей шее нагрелся.

Сначала совсем немного.

Потом так сильно, что я невольно вскрикнула.

— Что с тобой? — Лилиан нахмурилась.

Я подняла голову.

В окнах домов начали гаснуть огни.

Один за другим.

А затем раздался звук.

Низкий, протяжный, похожий на рёв огромного зверя.

Все трое обернулись к лесу.

— Оборотни? — прошептала одна из девушек.

Но это был не волчий вой.

Это звучало гораздо страшнее.

В следующую секунду земля под моими ногами дрогнула.

Я почувствовала, как что-то внутри меня откликается на этот звук.

Будто тысячи голосов одновременно произнесли моё имя.

Элиана…

Я зажмурилась.

— Нет… — прошептала я.

Кулон вспыхнул ослепительным белым светом.

Воздух вокруг меня задрожал.

А затем по земле от моих ног побежали тонкие светящиеся линии. Они складывались в древние символы, которых я никогда прежде не видела.

Лилиан закричала.

Одна из её подруг упала на колени.

Я же не могла пошевелиться.

Внутри моей головы раздался женский голос.

Наконец-то.

Я резко открыла глаза.

Передо мной стояла женщина.

Она была высокой, невероятно красивой, с длинными се-

ребристыми волосами и глазами цвета расплавленного золота.

На ней было белое платье, а вокруг тела клубился свет.

— Кто вы? — едва слышно спросила я.

Женщина улыбнулась.

— Ты очень долго спала, дитя.

— Я вас не знаю.

— Конечно, не знаешь. Тебе ведь солгали обо всём.

Она протянула руку и коснулась моего лица.

В тот же миг я увидела множество картин.

Огромный замок, объятый пламенем.

Армию вампиров.

Стаи волков, бегущих по заснеженным горам.

Женщин в чёрных плащах, стоящих вокруг алтаря.

И мужчину.

Высокого, темноволосого, с совершенно чёрными глазами.

Его руки были покрыты кровью.

Он смотрел прямо на меня.

— Найди его, — произнесла женщина.

— Кого?

— Того, кто тысячу лет ждёт твоего пробуждения.

Я хотела задать ещё один вопрос, но видение исчезло.

А вместе с ним исчезла и женщина.

Я рухнула на колени.

Кулон снова стал холодным.

В нескольких километрах от деревни, в древнем замке, который не отмечался ни на одной человеческой карте, мужчина открыл глаза.

Он сидел в огромном зале перед каменным камином. На его пальце было старинное кольцо с чёрным камнем.

Внезапно камень треснул.

Мужчина медленно поднял руку.

— Нет…

Впервые за тысячу лет его лицо изменилось.

Он встал и подошёл к окну.

За стеклом бушевала гроза, хотя небо ещё несколько минут назад было совершенно чистым.

— Она проснулась, — произнёс он.

Из темноты вышел другой мужчина, облачённый в тёмные одежды.

— Ты уверен?

— Я почувствовал её магию.

— Это невозможно. Первая ведьма погибла.

Темноволосый мужчина усмехнулся, но в его глазах не было веселья.

— Первая ведьма погибла. Но её кровь никогда не исчезала.

— Что ты собираешься делать?

Он помолчал.

Затем произнёс:

— Найти её.

— А если она узнает, кто ты?

Мужчина повернул голову.

На мгновение его глаза вспыхнули красным.

— Тогда мне придётся сделать то, чего я избегал тысячу лет.

— Что именно?

— Убить единственную женщину, которая способна меня освободить.

Этой ночью я так и не смогла уснуть.

Я сидела на кровати, разглядывая кулон.

В голове крутились слова незнакомой женщины.

Тебе солгали обо всём.

Что она имела в виду?

И кто тот мужчина?

Я подошла к зеркалу и осторожно убрала волосы с шеи.

На коже под кулоном появился странный знак.

Три переплетённых круга, а посередине — маленькая капля крови.

Я никогда раньше не видела его.

Но почему-то знала, что он означает.

Кровь Первой.

Внезапно за окном что-то зашевелилось.

Я резко обернулась.

Между деревьями стоял мужчина.

Высокий, одетый во всё чёрное.

Даже на расстоянии я чувствовала его взгляд.

Он не двигался.

Просто смотрел на мой дом.

А затем поднял голову.

Наши глаза встретились.

Я отступила на шаг.

Мужчина едва заметно улыбнулся.

И исчез.

Я бросилась к окну, но улица была пуста.

Только на запотевшем стекле появилась надпись, написанная неизвестно чьей рукой:

«Не доверяй тому, кто первым назовёт тебя своей судьбой».

Я почувствовала, как холод пробежал по спине.

Потому что в ту же секунду за моей дверью раздался тихий стук.

Три удара.

Я замерла.

— Элиана, — произнёс незнакомый мужской голос. — Открой дверь.

Я медленно подошла ближе.

— Кто вы?

За дверью наступила тишина.

А потом он ответил:

— Тот, кого ты должна была встретить тысячу лет назад.

Глава 2.

Я не открывала дверь.

Не знаю, сколько времени простояла, прислушиваясь к тишине по ту сторону. Мужчина больше не стучал, но я чувствовала его присутствие.

— Уходите, — наконец произнесла я.

— Не советую тебе испытывать моё терпение.

Его голос был спокойным. Даже слишком спокойным для человека, который стоял ночью у чужого дома.

— Я вас не знаю.

— Это поправимо.

— Я не собираюсь открывать дверь незнакомцу!

За дверью послышался тихий смешок.

— Ты всегда была такой упрямой?

Я нахмурилась.

— Что?

— Ничего. Открой, Элиана.

Он произнёс моё имя так, словно имел на это право.

Я отступила.

— Откуда вы знаете моё имя?

Вместо ответа раздался глухой удар.

Дверь распахнулась сама.

Я вскрикнула и упала на пол.

На пороге стоял мужчина.

Высокий, широкоплечий, с длинными чёрными волосами и настолько красивым лицом, что на мгновение я забыла о страхе. Его одежда была совершенно чёрной, а на шее виднелся серебряный знак в виде переплетённых змей.

Но страшнее всего были глаза.

Они казались абсолютно чёрными.

— Поднимись, — приказал он.

Я поспешно поднялась, прижимая руки к груди.

— Кто вы?

— Каэль Морвейн.

Имя ничего мне не говорило.

Но почему-то, когда он произнёс его, кулон на моей шее снова нагрелся.

Каэль заметил это.

Его взгляд остановился на серебряном полумесяце.

И впервые за всё время он потерял самообладание.

— Откуда у тебя это?

— Это принадлежало моей матери.

Он сделал шаг вперёд.

— Как её звали?

— Я не знаю.

— Не лги мне.

— Я не лгу!

В следующую секунду он оказался рядом.

Я даже не заметила, как он переместился.

Его пальцы сомкнулись вокруг моего запястья.

— Посмотри на меня.

Я подняла глаза.

И увидела в его лице не просто злость.

Там было что-то похожее на боль.

Настоящую, глубокую боль, которую невозможно скрыть.

— Значит, она всё-таки успела, — прошептал он.

— Кто?

Он отпустил меня.

— Твоя мать.

Я почувствовала, как внутри всё оборвалось.

— Вы знали мою мать?

Каэль отвернулся.

— Знал.

— Она была ведьмой?

— Она была гораздо большим, чем ты можешь представить.

Я подошла ближе.

— Расскажите мне о ней.

— Нет.

— Пожалуйста.

Он посмотрел на меня так холодно, что я невольно замолчала.

— Ты слишком много спрашиваешь для девушки, которая даже не понимает, что собой представляет.

Мне стало больно.

Я и так всю жизнь слышала, что ничего не представляю.

— Тогда зачем вы пришли?

Каэль медленно снял перчатку.

На его ладони появился чёрный символ, похожий на ожог.

— Потому что этой ночью ты разбудила то, что должно было оставаться мёртвым.

— Я ничего не делала!

— Именно поэтому ты ещё жива.

Он снова посмотрел на мой кулон.

— Собирай вещи. Ты покинешь эту деревню до рассвета.

— Нет.

Его бровь едва заметно приподнялась.

— Что?

— Я никуда с вами не пойду.

— Это не просьба.

— А мне всё равно!

Я сама удивилась собственному голосу.

Каэль несколько секунд смотрел на меня.

Затем усмехнулся.

— Теперь я понимаю, почему она так боялась за тебя.

— Кто?

Но он уже не ответил.

Утром меня вызвали к Морене.

Я надеялась, что ночное происшествие осталось незамеченным, но, едва войдя в зал, поняла: что-то случилось.

Морена стояла возле алтаря.

Рядом с ней находились трое старейшин.

А на полу лежал мой серебряный кулон.

Я машинально коснулась шеи.

Цепочка была разорвана.

— Подойди, Элиана, — произнесла Морена.

Я сделала несколько шагов.

— Где мой кулон?

— Он принадлежит ковену.

— Нет. Это вещь моей матери.

— Твоя мать совершила ужасную ошибку, и теперь ты должна ответить за её поступок.

Я посмотрела на старейшин.

Один из них держал раскрытую книгу.

На странице я увидела изображение того самого знака, который появился на моей коже ночью.

— Что это? — спросила я.

Морена подошла ко мне.

— Ты проклятие нашего народа.

Я не сразу поняла смысл этих слов.

— Что?

— В тебе проснулась кровь Первой ведьмы. Если ты останешься здесь, весь ковен погибнет.

— Но я ничего не сделала!

— Ты родилась.

Эти два слова прозвучали страшнее любого проклятия.

Я смотрела на женщину, которая растила меня двадцать

два года.

Женщину, которую считала своей семьёй.

— Вы хотите, чтобы я ушла?

Морена не ответила.

Вместо неё заговорил старейшина:

— Согласно древнему договору, носительница крови Первой должна быть передана Совету. Сегодня вечером её судьба будет решена.

— А если я откажусь?

Морена подошла совсем близко.

— Тогда мы убьём тебя сами.

Я перестала дышать.

— Вы… не можете…

— Можем, девочка. И должны.

Я отступила.

В глазах защипало.

— Вы ведь говорили, что моя мать умерла при родах…

Морена на мгновение отвела взгляд.

И я поняла.

Она лгала.

— Что вы сделали с моей матерью?

Женщина резко схватила меня за подбородок.

— Не смей произносить её имя!

— Вы убили её?

Морена побледнела.

В зале воцарилась тишина.

А потом она прошептала:

— Я должна была убить и тебя.

Я выбежала из зала, не помня дороги.

Слёзы застилали глаза.

Я не знала, куда идти.

Мне казалось, что весь мир, в котором я жила, в одно мгновение превратился в ложь.

Я добежала до старого моста за деревней и остановилась.

— Элиана!

Я обернулась.

Ко мне бежал молодой мужчина.

Светлые волосы, серые глаза, кожаная куртка. Я видела его раньше, но никогда не разговаривала.

— Осторожнее! — крикнул он.

Я хотела отступить, но поскользнулась на мокрых досках.

Мужчина успел подхватить меня.

Его руки оказались неожиданно тёплыми.

— Ты цела?

Я кивнула.

— Кто вы?

— Дамиан Рейвен.

Он улыбнулся.

— И, судя по всему, я очень вовремя.

Но улыбка исчезла, когда он увидел мою шею.

Там, где раньше лежал кулон, теперь сиял древний символ.

Дамиан медленно выпрямился.

— Боги…

— Что?

Он посмотрел на меня совершенно другим взглядом.

Не как на слабую девушку.

Как на кого-то невероятно важного.

— Ты должна пойти со мной.

— Нет. Я больше никуда не пойду.

— Послушай, я не причиню тебе вреда.

— Все говорят одно и то же!

Он замолчал.

Затем осторожно убрал прядь волос с моего лица.

— Тогда позволь мне доказать это.

Впервые за последние сутки мне захотелось поверить кому-то.

Но в этот момент за спиной Дамиана раздался знакомый голос.

— Убери от неё руки.

Каэль.

Он стоял в нескольких метрах от нас.

Его лицо было непроницаемым, но глаза…

Я никогда не видела столько ненависти в человеческом взгляде.

Дамиан медленно повернулся.

— Морвейн. Не думал, что ты осмелишься показаться здесь.

— А я не думал, что ты настолько глуп, чтобы приблизиться к ней.

— Она не принадлежит тебе.

Каэль усмехнулся.

— Ты понятия не имеешь, о чём говоришь.

Дамиан заслонил меня собой.

— Зато я знаю, что ты принёс ей одни неприятности.

Каэль посмотрел поверх его плеча.

Прямо на меня.

— Отойди от него, Элиана.

Я покачала головой.

— Нет.

Он прищурился.

— Что ты сказала?

— Я никуда с тобой не пойду.

Несколько секунд он молчал.

Затем произнёс тихо, почти безразлично:

— Тогда, боюсь, ты не доживёшь до следующего полнолуния.

Дамиан оскалился.

На мгновение его глаза стали золотыми.

Я отшатнулась.

Из-под его кожи послышался хруст.

— Ещё одно слово, маг, и я вырву тебе сердце.

Каэль даже не пошевелился.

— Попробуй, волчонок.

Вокруг нас поднялся ветер.

А затем Каэль сделал то, чего я совершенно не ожидала.

Он посмотрел на меня и сказал:

— Элиана, твоя мать умерла, пытаясь спасти тебя от меня.

Мир остановился.

Я почувствовала, как кровь отливает от лица.

— Что?..

— И если ты узнаешь, что я сделал с ней, то будешь молить меня убить тебя.

Он исчез.

А я осталась стоять посреди моста, не чувствуя собственных ног.

Дамиан осторожно коснулся моего плеча.

— Не слушай его.

Я подняла на него глаза.

— Он убил мою мать?

Дамиан долго молчал.

Слишком долго.

И тогда я поняла, что он тоже знает правду.

— Дамиан… ответь мне.

Он опустил голову.

— Я не могу.

Я отступила от него.

Ещё один человек, который знал.

Ещё один человек, который лгал.

А потом на моём запястье появилась тонкая чёрная ли-

ния.

Она медленно поползла вверх, к локтю.

Дамиан побледнел.

— Нет… только не это.

— Что происходит?

Он посмотрел туда, где исчез Каэль.

— Он тебя отметил.

— Что это значит?

Дамиан сжал кулаки.

— Теперь, если Каэль умрёт, умрёшь и ты.

Я закрыла глаза.

Впервые в жизни мне захотелось, чтобы я действительно была той самой слабой девушкой, которой меня всегда считали.

Потому что слабые хотя бы не способны разрушить целый мир.

А я, кажется, уже начала это делать.

Глава 3.

Я не помнила, как добралась до дома.

Всю дорогу перед глазами стояли слова Каэля.

Твоя мать умерла, пытаясь спасти тебя от меня.

Я повторяла их снова и снова, надеясь, что однажды они перестанут причинять боль.

Но этого не происходило.

Дамиан шёл рядом. Он несколько раз пытался заговорить, однако я не отвечала.

— Элиана, нам нужно поговорить.

— О чём? О том, что ты тоже знаешь правду о моей матери?

Он остановился.

— Да.

Я обернулась.

— Тогда почему молчишь?

— Потому что не всякая правда помогает. Иногда она только разрушает то немногое, что у человека осталось.

— Не решай за меня, что мне нужно знать!

Мой голос сорвался.

Дамиан опустил глаза.

— Ты права.

Я не ожидала такого ответа.

— Что?

— Я сказал, что ты права. Я не должен был скрывать от тебя, что знаю о твоей матери.

Он провёл рукой по волосам и тяжело вздохнул.

— Но сначала я должен объяснить, почему оказался в твоей деревне.

Я скрестила руки на груди.

— Слушаю.

— Три дня назад в королевстве оборотней произошло нечто странное. Все защитные руны на северной границе одновременно погасли. Наши старейшины почувствовали древнюю магию. Такую, которую не встречали больше тыся-

чи лет.

— Мою?

— Да. Но тогда мы не знали, кому она принадлежит.

— И тебя отправили искать меня?

— Меня отправил мой отец. Король оборотней.

Я невольно отступила.

— Значит, ты принц?

Дамиан чуть усмехнулся.

— Теперь понятно, почему ты так смотришь?

— Ты мог сказать раньше.

— Мог. Но тогда ты бы увидела во мне только корону и титул.

— А сейчас я должна увидеть в тебе кого-то другого?

Он не ответил.

И почему-то именно это молчание показалось мне более честным, чем все его прежние слова.

Мы дошли до моего дома.

Я открыла дверь и вошла первой.

В комнате всё оставалось на своих местах. Маленький стол, старый шкаф, несколько книг, которые я перечитывала десятки раз.

Обычная жизнь.

Которой, возможно, у меня больше не будет.

— Расскажи о матери, — попросила я.

Дамиан снял перчатки и положил их на стол.

— Её звали Аурелия.

Я замерла.

Впервые за двадцать два года кто-то назвал имя моей матери.

— Она была ведьмой?

— Да. Но не такой, как остальные. Её кровь принадлежала древнему роду Первой ведьмы.

— Значит, я действительно…

— Да. Ты её наследница.

Я опустилась на стул.

— Почему Морена скрывала это?

— Потому что боялась.

— Меня?

— Не только тебя. Твоей силы. И тех, кто однажды придёт за ней.

Я посмотрела на своё запястье. Чёрная линия всё ещё оставалась под кожей.

— Что сделал со мной Каэль?

Дамиан помрачнел.

— Это магическая печать.

— Он сказал, что если умрёт, то умру и я.

— Он не совсем солгал.

— Что значит «не совсем»?

— Каэль связал ваши жизненные потоки. Но печать не означает, что ты умрёшь мгновенно, если с ним что-то случится. Она означает, что сильное повреждение его магического ядра может отразиться на тебе.

Я закрыла лицо руками.

— Почему он сделал это?

— Не знаю.

— Ты его боишься?

Дамиан посмотрел мне прямо в глаза.

— Да.

Это признание удивило меня.

— Но ты ведь хотел с ним сражаться.

— Бояться кого-то и отступать перед ним — разные вещи.

Некоторое время мы молчали.

Затем я задала вопрос, который не давал мне покоя:

— Ты собираешься отвезти меня к своему отцу?

Дамиан не ответил сразу.

И этого оказалось достаточно.

— Значит, собираешься.

— Я хочу, чтобы ты была под защитой.

— Нет. Ты хочешь выполнить приказ.

— И то и другое.

Я поднялась.

— Уходи.

— Элиана…

— Пожалуйста. Я не хочу больше слушать, как люди объясняют мне, что делают всё ради моего блага.

Он медленно кивнул.

— Хорошо. Я останусь неподалёку. Если понадобится помощь, позови.

— Я не звала тебя сюда.

Дамиан задержался у двери.

— Знаю.

Он вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

И только тогда я позволила себе заплакать.

В королевстве оборотней уже ждали возвращения наследника.

Король Альдрик Рейвен стоял перед огромным каменным камином, когда в зал вошёл его советник.

— Ваше величество, появились новости из деревни ведьм.

— Говори.

— Девушка действительно пробудила кровь Первой. Магический всплеск был зафиксирован на всех трёх территориях.

Король медленно повернулся.

— А Морвейн?

— Уже нашёл её.

Альдрик сжал пальцы на подлокотнике.

— Значит, всё начинается снова.

— Следует отдать приказ о захвате девушки?

— Нет.

Король подошёл к окну.

— Если мы нападём на неё, Каэль уничтожит всё, что

встретится на его пути.

— Но если вампиры узнают…

— Они уже знают.

Советник замолчал.

— Передай Дамиану, — продолжил король, — что девушка должна оказаться здесь до следующего полнолуния. Живой. И ни при каких обстоятельствах не позволяй ему узнать, что произошло с её матерью.

В это же время Каэль находился в своём замке.

Перед ним лежала старая книга в потёртом кожаном переплёте.

Он открыл страницу с изображением женщины, облачённой в белое платье.

Аурелия.

Её лицо почти не изменилось за тысячу лет в его памяти.

Он помнил её голос.

Помнил тот вечер, когда она стояла перед ним, держа на руках новорождённую девочку.

И помнил собственные руки, испачканные кровью.

— Ты снова смотришь на её портрет?

Каэль не обернулся.

Из тени вышел мужчина с седыми волосами.

Его звали Эдгар. Он был единственным человеком, которому Каэль доверял на протяжении нескольких столетий.

— Что тебе нужно?

— Совет вампиров требует объяснений. Королева Селестина уже знает о пробуждении Первой крови.

— Пусть знает.

— Она потребует девушку.

Каэль закрыл книгу.

— Она её не получит.

Эдгар внимательно посмотрел на него.

— Ты ведь понимаешь, что теперь всё изменилось?

— Понимаю.

— Тогда скажи мне правду. Ты собираешься использовать девушку, чтобы разрушить проклятие?

Каэль долго молчал.

— Нет.

— Почему?

Он посмотрел на портрет Аурелии.

— Потому что я уже однажды обещал ей, что её дочь будет жить.

Эдгар побледнел.

— Ты обещал это той, кого убил?

Каэль резко поднял глаза.

В комнате стало холоднее.

— Осторожнее, Эдгар.

— Прости. Но сколько ещё ты собираешься скрывать от неё правду?

— Столько, сколько потребуется.

— А если она узнает сама?

Каэль медленно встал.

— Тогда она возненавидит меня.

Ночью я проснулась от странного ощущения.

Будто кто-то смотрел на меня.

Я села на кровати и заметила, что окно приоткрыто.

На подоконнике лежал маленький белый конверт.

Я подошла и осторожно взяла его.

На лицевой стороне было написано моё имя.

Почерк был незнакомым.

Внутри находилась короткая записка.

«Элиана, если ты читаешь это, значит, печать уже пробудилась. Не верь Каэлю Морвейну. Но и не доверяй наследнику волков. Один из них отнял у тебя мать, а другой однажды отдаст тебя на смерть. Ищи правду там, где началась первая кровь».

Внизу стояла подпись.

Аурелия.

Я перечитала записку несколько раз.

Это было невозможно.

Моя мать умерла двадцать два года назад.

Тогда откуда взялось письмо?

Я перевернула конверт и увидела ещё одну надпись.

«Открой только тогда, когда будешь готова узнать, кто

твой настоящий отец».

У меня подкосились ноги.

Я не знала, что пугало меня больше.

Тот факт, что моя мать могла оставить мне послание.

Или то, что я всю жизнь ничего не знала о собственном отце.

За окном раздался тихий стук.

Я подняла голову.

На этот раз за стеклом стоял Дамиан.

Он выглядел встревоженным.

Я открыла окно.

— Что случилось?

Он посмотрел на письмо в моих руках.

И его лицо изменилось.

— Откуда оно у тебя?

— Ты знаешь, что это?

Дамиан медленно покачал головой.

— Элиана, отдай мне письмо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.